

□ Прогноз эволюции социосистем

□ Как известно «никто не знает, почему и зачем существует человек – иначе на Земле не было бы ни философий, ни религий», В. Пелевин, «iPhuck 10».

Попробуем и мы пофилософствовать на тему прогноза социальной эволюции в формате обсуждения тремя условными «философами» – Евгением, Игорем и Александром. Обсуждение открывает текст, рождённый бессонницей Евгения.

Евгений: два базовых аттрактора

- - Если развитие социумов как сверхсложных систем принципиально не прогнозируемо, то мы обречены на стихийное развитие без возможности проектной деятельности и стратегирования. С учётом наличия у нас в руках столь мощного инструмента как Разум, это непременно ведёт к катастрофе. Выбор не широк: или мы скоротечно вымираем, или же находим возможность прогнозировать развитие социосистем – научимся управлять им.
- - Социальные отношения формировались в процессе трансформации биотических межвидовых отношений во внутрисоциальные. Внутри социума устанавливается нечто вроде трофической цепи, в которой часть его членов живёт и воспроизводится за счёт избытка продукта (прибавочный продукт), производимого другой его частью. В результате структура общества повторяет структуру биоценоза: в нём появляются свои продуценты (производители) и консументы (потребители). Потребители в свою очередь делятся на хищников, комменсалов (приживалов), деструкторов, симбионтов, паразитов и паразитоидов. Последние в процессе своего развития убивают хозяина, в отличие от истинных паразитов, пожизненно с ним связанных. Однако появляется ещё один инновационный класс – управленцы, формирующие власть. Они, будучи консументами, регулируют отношения между остальными группами социальной «трофической цепи» путём организации перераспределения прибавочного продукта.

Появление класса управленцев придаёт социосистемам функциональную организменноподобность, связывая его элементы в единое целое контролируемым вещественно-энергетическим обменом. Здесь под управленцами понимается любая занятость по упорядочиванию (структурированию) отношений в обществе. История эволюции социумов, в основном, связана с развитием этого класса потребителей.

- - С определённого момента основным средством контроля перераспределения, одновременно выступающим в роли инструмента организации и структурирования социума, стал оборот денег. Однако если принять оборот денег в качестве единственной фундаментальной основы капитализма, то такой «чистый» капитализм принципиально антисоциален, поскольку оборот денег движим потребительскими усилиями конкретных людей на индивидуальном уровне. В этой системе «естественный капиталистический отбор» на эффективность присвоения денег спускается на низший индивидуальный уровень организации общества, приводя к его атомизации – *homo homini lupus est*.

Однако уровню атомизации социума имеется естественное ограничение снизу – нуклеарная семья: единое целое, необходимое для обеспечения процесса воспроизводства людей – ресурсного, знаниевого, этического. Отсюда историческая устойчивость понятия о том, что семья – главная ценность, что при относительно слабом давлении группового отбора обеспечивало социумам защиту от полной атомизации.

- - Однако индивидуальный «чистый» капитализм не конкурентоспособен по отношению к организованным группам – «выживать надо стаей», отчего был неизбежен переход к групповому отбору. Исторически была найдена естественная форма конкурентного выживания капиталистических социальных систем – национальное государство. Его идеологию можно назвать национал-капитализм – территориально обусловленное объединение ментально и лексически близкого населения в целях конкурентной борьбы с аналогичными группами. А уж какой там у них будет капитализм – «либертарианский», «демократический», государственный или национал-социалистический – это

частные детали. Национальное государство служит для защиты, поддержки и регулирования «своего родного» капитализма, не позволяя обороту денег атомизировать население: острое естественного отбора поддерживается на уровне национальных государств – это был групповой отбор высокого уровня.

- - С точки зрения оборота капиталов нет антагонизма между «големом» и «капиталом»: обе стороны одной медали решают задачу сохранения и расширения этого оборота. Различие в том, что капитал озабочен интенсификацией этого оборота – максимизацией прибыли «любой ценой», тем самым выступает динамическим компонентом, а голем – упорядочиванием и структуризацией оборота с учётом затрат, необходимых для обеспечения устойчивости и внешней силовой экспансии государства, тем самым выполняет функцию статического или структурного компонента. Оптимальное сочетание обоих устремлений приводит к наиболее эффективному развитию капиталистической системы.
- - Со временем в национальных государствах и под их защитой капитал концентрировался в крупные корпорации. Они стали результатом группового отбора социальных структур внутри национальных государств на промежуточном уровне – между «нуклеарной семьёй» и «национальным государством». Корпорации доросли до мощи, сопоставимой с национальными государствами, и те стали тормозом на пути расширения движения их капиталов. Корпорации становятся международными, в пределе глобальными, полностью утрачивая необходимость в защите со стороны государства. В итоге национальные государства, как форма конкурентного выживания капитала, становятся ненужными. Конкуренция между глобальными корпорациями, монополизирующими основные сферы производства товаров и услуг, как следствие, поделившими рынок, слабеет. Соответственно, острое естественного отбора смещается на более низкие системные уровни. В итоге опускается до предельно низкого – индивидуального уровня отдельного человека, разрушая даже нуклеарную семью. Атомизация общества достигает максимального предела, препятствующего естественному возобновлению населения. Освободившиеся активные единицы, стремящиеся принять деятельное участие в обороте денег, рекрутируются корпорациями за счёт иммиграции – следствие «прозрачности» национальных границ – тот процесс, который мы и наблюдаем в «развитых» и не очень «демократиях».
- - Далее просто цитата:

При капитализме «по Швабу» не только рабочие, но и представители среднего класса потеряют работу, им придётся жить на так называемый безусловный базовый доход. Собственность и власть сосредоточатся в руках 1% населения, обслуживающего транснациональные корпорации, которые вместо человека-работника станут использовать роботов. Силы, стоящие за Джо Байденом и его окружением, превращают Америку [и не только её] в общество безработных потребителей, [ссылка](#).

То есть, человек-работник на перспективном уровне развития капитализма становится не нужен: производителя товаров и услуг – продуцента – замещает робот. Люди устраниются из производства, поскольку роботы эффективнее в расширении товарного, следовательно, и денежного потока. В результате должны остаться почти только консументы-потребители. Последние необходимы, поскольку именно их и только их активностью толкается оборот капитала. Люди нужны глобальным корпорациям как приводные элементы оборота и выборщики продукции той или иной конкурирующей корпорации – при условии наличия между ними хотя бы какой-нибудь конкуренции. Отсюда и появляется не обеспеченный трудовым вкладом «безусловный доход».

По причине исчерпания возможностей внешней экспансии, из-за конечного размера планеты, экспансия денег приобретает вертикальное внутреннее направление: сверху вниз – от источника денег к населению, снизу вверх – от населения к этому 1%. Отбор вновь смещается наверх, но уже на уровень не государств, а глобальных корпораций: какая из них захватит б?льшую долю в этом обороте?

- - Процесс объективно ведёт к формированию единственной корпорации, а с ней и «мирового правительства». Становление данной корпорации знаменует собой полный контроль над глобальным движением капитала, сопровождающийся устранением конкуренции. В этой системе люди – массовые потребители – становятся уже не нужны. Востребованными остаются только часть управленцев, индустрия проектирования роботов, обслуга – условные врачи, горничные, повара, артисты, визажисты, парикмахеры. Оборот капитала теряет смысл, объём

производства резко сокращается. Социосистема подходит к концу своего существования, полностью отрицая саму себя.

- - Данная тенденция неустраима, пока основой производства товаров и услуг остаётся расширение оборота денег. Таким образом, предельное развитие классического капитализма в рамках одной планеты неизбежно ведёт к отрицанию социальности и разума, и к потенциальному вымиранию их носителя.
- - Перенаправление развития системы возможно только в условиях проектной деятельности и глубокого стратегирования, см. пункт 1. Задачи социальной проектности и стратегирования требуют исключить деньги, порождающие денежный оборот, а с ним и императив накопления капиталов, вместе привносящие стихийность. Отказ должны сопровождать два необходимых компонента: 1) человек – цель, а не средство – быть элементом социальной «трофической цепи»; 2) регулирование ресурсных отношений – перераспределение продукта – должно осуществляться адресным безденежным способом. Первый пункт достижим при установлении одноуровневого отношения людей к средствам обеспечения их жизни (товарам и услугам, их производству и потреблению). То есть, все люди должны быть в равной (сопоставимой) степени продуцента-консументами, что может быть реализовано и в системе автоматического роботизированного производства. Второй пункт обеспечивается продвинутыми информационными и логистическими технологиями.
- - Данная модель сильно напоминает «аттрактор», к которому стремится и классическая «чисто» капиталистическая система, имеющая в пределе такую же низкоуровневую социальную структуру из управленцев, проектировщиков, обслуги, см. пункт 8, которые тоже оказываются целью, де-факто не нуждающейся в деньгах. Т.е. любая технологическая цивилизация «стремится» к одному аттрактору. Различие между стихийным и управляемым движением к аттрактору состоит в масштабе вовлечения людей в его предельное состояние: минимально возможное – в первом случае, и максимально возможное – во втором. Этот количественный результат имеет принципиально разные качественные последствия: в первом случае социосистема теряет колоссальный творческий потенциал развития, что приводит к её последующей дегенерации и элиминации. Во втором случае творческий потенциал сохраняется и, возможно, расширяется, открывая перспективы для дальнейшей эволюции Разума во Вселенной, а с ним и всей Вселенной.

Игорь: упрощение управления, новые деньги, целеполагание

Евгений, очень интересно, занимательно и организменно. Но как всегда, есть что сказать и с чем не согласиться, что здорово.

По пункту 5. «С точки зрения оборота капиталов нет антагонизма между «големом» и «Капиталом»: обе стороны одной медали решают задачу сохранения и расширения этого оборота», – тут не соглашусь. Големам для существования не нужны ни денежный оборот, ни Капитал как таковой. Их структура, скажем так, вынужденно содержит элементы, завязанные на контроль денег и Капитала. Големы оперируют информацией, структурой, «актами». Да, так сложилось, что энергетический эквивалент – деньги, но можно и без них. Голем заинтересован в росте базы, Доминат в росте оборота.

По пункту 1. Вы ухватили очень важную вещь: если рассматривать социум как сверхсложную квазихаотическую систему, то управление им невозможно, поскольку его сложность будет стремиться к бесконечности. Поэтому нынешнее управление развитием – это направление социума в сторону упрощения энергетических и социальных взаимодействий, что сделает управление возможным. Электронные блокчейновые деньги, социальные рейтинги, аддитивное производство, навязанная аскетичность – всё это уже существующие и развивающиеся элементы будущего, облегчающие управление. Это хирургия многообразия взаимодействий ради выживания и энергетической оптимизации. Я очень надеюсь, что успеем, и что это не примет такие лютые формы как может на самом деле. Тут палку перегнуть элементарно, и кто-то точно перегнёт.

По пункту 8. Мировое правительство – корпорация на основе Домината – это больше теоретическое построение, ну или нечто очень короткоживущее. Корпорации и их левиафан не умеют поддерживать базовые социосистемные процессы. Органически не умеют, и не смогут никогда. «Юнайтед фрутс» как показательный пример.

А вообще – да, если рассматривать денежный оборот и деньги вообще, как владение Домината, то будет аттрактор первого

типа. Система, основанная на обороте чистой энергии, придёт к такому неизбежно.

Но есть и другой путь и другая сторона доски, когда оборот денег подчиняется структурным механизмам: «големы» национальных государств могут превратить привычные всем нам деньги во что-то совершенно новое, гораздо более сложное, выходящее за рамки простого энергообмена. Деньги, которые нельзя украсть, которыми нельзя дать взятку, которые можно потратить только на полезные дела. Кто и как будет определять пользу – это вопрос номер два, но такие деньги и такие структуры уже реальность. Социумы, успевшие первыми сесть в этот поезд, получают невиданные преимущества в эффективности использования ресурсов и энергии, в чёткости и масштабе управления. Какое там мировое правительство корпораций!!! Социумы, опирающиеся на эксплуатацию низменных инстинктов, будут просто примитивной толпой дикарей против когорт легионов. К тому же не стоит забывать, что големы не боятся войны, это вообще их компетенция.

Так что у меня получается аттрактор второго типа. Остаётся один вопрос – целеполагание для таких обществ. Тут нужна ювелирная хирургия мотивационной части общественного и личного сознания – концентрированным ресурсам и энергии нужна цель. Кто будет её ставить и как?

Евгений: доводы в пользу первого аттрактора

Игорь, «электронные блокчейновые деньги, социальные рейтинги, аддитивное производство, навязанная аскетичность – всё это уже существующие и развивающиеся элементы будущего облегчающие управление». – Это все элементы стихийного развития. Если в них и есть план, то это план отдельных личностей или групп – «под себя» и против всех остальных. В этом плане особенно характерна навязываемая аскетичность.

По поводу того, что «корпорации и их левиафан не умеют поддерживать базовые социосистемные процессы». Да, не умеют, но они им и не нужны. Цель в другом – в построении «коммунизма», рая на земле для избранной корпоративной элиты. Остальным в их славном мире нечего делать. Задача остальных – спокойно вымереть, без революций.

К утверждению, что «големы» национальных государств могут превратить привычные всем нам деньги во что-то совершенно новое, гораздо более сложное, выходящее за рамки простого энергообмена: в деньги, которые нельзя украсть, которыми нельзя дать взятку, которые можно потратить только на полезные дела». 1. Мочь и хотеть – это не одно и то же; что заставит хотеть этого? 2. «Кто и как будет определять пользу», и почему эту пользу нельзя будет обратить на себя любимого? Структура «первобытного коммунизма» поддерживалась могучей внешней силой – жесточайшим отбором на выживание. Что может поддерживать структуру футуристического глобального коммунизма? Достаточно ли одной только идейности и добрых намерений? Ведь оценка доброты намерений с разных точек зрения может очень сильно отличаться.

По поводу «ювелирной хирургии мотивационной части общественного и личного сознания». Да, но кто будет хирургом? И ради чего/кого он будет делать эту операцию?

Не исключено, что выход технологической цивилизации в космос возможен только при наличии в обитаемой зоне звезды более чем одной планеты, пригодной для развития такой цивилизации. Конкуренция и коммуникация между ними и запускает искомый процесс космизации, защищая их от тупика тотальной глобализации однопланетной цивилизации. Если это так, то это на порядки снижает вероятность появления космической цивилизации. Пока Вселенная безмолвствует...

Игорь: тогда всё, сушим вёсла

Евгений, по поводу того, что заставит хотеть големы быть эффективнее – конкуренция. Противопоставление проектов может дать довольно сильный толчок китайскому проекту, чтобы он, например, пошёл по пути развития в целях доминирования над остальными големами. Не все элиты потеряли инстинкт самосохранения и играют в игру – ну вот сейчас ещё пару десятков лет наверху, а дальше уже не важно.

Ваш аргумент «что мешает голему скурвиться в любой момент?» конечно сильный, и он полностью закрывает нам развитие. Если «животное в человеке непобедимо, и это аксиома» – то всё, сушим вёсла.

Александр: причина, инициирующая новый «коммунизм»

Евгений, к утверждению что «корпорациям и их левиафану не обязательно уметь поддерживать базовые социосистемные процессы: их цель в другом – в построении рая на земле для избранной корпоративной элиты, а задача остальных – спокойно вымереть, без революций».

Оставшаяся корпоративная элита и её обслуга всё равно трансформируются в социосистему. Им, так или иначе, придётся поддерживать социосистемные процессы, довольно сложные, особенно с учётом необходимости удержаться от полной деградации и падения с вершины достигнутого технологического уровня. Меж тем управлять сложными социосистемными процессами корпорации не обучены, совсем. Сочинять красивые цели и миссии, маскирующие истинное содержание их деятельности – вот это они умеют.

Ещё один – важнейший – вопрос: «Структура «первобытного коммунизма» поддерживалась могучей внешней силой – жесточайшим отбором на выживание. Что сможет поддерживать структуру футуристического глобального коммунизма?»

Новый «коммунизм» инициируют и поддержат не менее жестокие последствия краха текущей системы денежного обращения, актуализирующие задачу выживания в очень жёсткой форме. Достигнутый уровень производительных сил обеспечил высочайшую скорость переработки платёжеспособного спроса в прибыль, накапливаемую в форме свободных капиталов (финансовые ресурсы, не задействованные в производстве). Скорость накопления такова, что ей безнадежно проигрывает темп генерации новых инвестиционных ниш, перерабатывающих свободные капиталы обратно в спрос. Тогда как вспомогательные механизмы, регенерирующие платёжеспособный спрос, изношены до предела. Эти механизмы: 1) госдолг – важнейший канал впрыскивания денег на низкие социальные уровни, 2) кредитная банковская эмиссия денег непосредственно в карман потребителя, 3) базовая эмиссия денег, удерживающая общемировую пирамиду госдолга и кредитные институты от краха за счёт прямой монетизации весомой доли проблемных долгов и активов.

Вместе с механизмами реанимации спроса изнашивается до предела и иллюзорный контур экономики – рынки ценных бумаг и деривативов. Его задача – утилизировать в спекулятивных «инвестициях» рыночную агрессию свободных капиталов, которые вследствие жесточайшего дефицита реальных инвестиционных ниш мечутся по всему Миру в поисках точек приложения, способных обеспечить им рост. Перенапряжение иллюзорного контура имеет следствием колоссальный рост давления от надувшихся в нём пузырей. Свободные капиталы – вовсе не идиоты. Они, рефлексируя явную избыточность давления, стали пугливыми, что превратило удержание их в иллюзорном контуре в задачу, неразрешимую без прямой эмиссии денег, разгоняющих котировки – читай рост отдачи от «инвестиций».

Удержание свободных капиталов в иллюзорном контуре – элементарная техника безопасности. Будучи выпущенными из него, они способны мгновенно разогнать сырьевую гиперинфляцию. К тому же их бегство сразу схлопнет пузыри, что обрушит кредитные институты, тоже вовлечённые, все без исключения, в иллюзорный контур. А с ними рухнет и всё денежное обращение.

Все проявившиеся уязвимости неразрешимы в рамках социосистемы, выстроенной на накоплении Капитала, они принципиально неустранимы. Время лишь усугубляет их, что делает текущий кризис денежного обращения непрерывным и постоянно углубляющимся. Именно давление бушующего, всё обостряющегося кризиса и приведёт социосистему к «коммунизму» – ко второму аттрактору. При достигнутом уровне производительных сил альтернативы сталинской системе денежного обращения, естественно в новом цифровом издании, как принципиально исключаящей накопление капиталов, нет. Меж тем её поддержание – компетенция исключительно мета-големов, но никак не корпораций, при всём к ним уважении.

С падением Домината рухнет и вся выстраиваемая им глобальная империя лжи, что только усилит притяжение ко второму аттрактору. На смену господствующему двоемыслию и небинарному мышлению вернётся привычная логика причинно-следственных связей, позволяющая познавать и обустроивать не иллюзорный, а реальный мир. Человек сильно удивится, протерев свои глаза.

Игорь: в целом согласен, но напоминаю...

Александр, правильно ли я вас понимаю, что вы видите преодоление барьера через кризис системы символического энергообмена – денежного обращения? Преодоление, порождённое невозможностью использовать любые деньги кроме новых. Если так, то это и моё предположение.

Новые деньги – это ренессанс големов. Да, это смерть свободных капиталов и инвестиционных циклов. Это распределяющая-насыщающая экономика, при неизбежном временном катастрофическом снижении массового потребления. Консолидация энергии общества произойдёт как раз вследствие смены парадигмы денежного обращения, и должна произойти неизбежно.

Остаётся в этой схеме одно свободное место – кто и куда поведёт это общество, кто сформирует доктрину, причём индоктринирование неизбежно. Ответ на вопрос: «Зачем мы все работаем и творим?» – обязателен. Если учитывать, что всё происходящее в модели естественно-обусловлено и потому неизбежно, то единственная точка бифуркации в ней – это как раз цель общества нового типа. Для меня, как для гуманитария – очень интересная задача.

Евгений предупреждает и уточняет

Уважаемые собеседники, как деньги не меняй, их сущность остаётся прежней.

«Волшебная» сущность денег состоит в том, что их обладатель по своему желанию может превратить их в ЛЮБОЙ товар, в рамках его доступности по цене. Если же деньги сделать адресными и индивидуализированными, целевыми – то это уже не деньги, а карточки. Пусть и называемые «деньгами». Де-факто ограничивая возможности использования денег, например, в материнском капитале, мы переходим от денежной к «мягкой» карточной системе распределения. Карточная система распределения, действительно, не может быть капитализована. Но от неё недалеко и до системы натурального распределения – это уже чисто технический и психологический вопросы. Не характеризую это в терминах «хорошо» и «плохо», я только пытаюсь «ощутить» тенденцию.

Но не об этом я хотел написать, поскольку деньги или иной механизм регулирования обмена – это чисто «технический» вопрос развития социосистемы. В своих ночных бдениях я несколько искажил свою же модель, противопоставив подходы движения к «предельному социальному аттрактору» как стихийный и разумный. На самом деле оба пути – и первый, и второй – руководимы разумом.

Вся социальная история – это развитие взаимосвязи целеполагания и обстоятельств. Эволюцию биоты в целом определяют условия среды, под которые путём изменчивости, наследственности и отбора «подстраиваются» группы организмов того класса общности, который мы называем видами. Интеллект тоже родился в результате «борьбы» с динамичными труднопредсказуемыми условиями среды. Родившись, он и привнёс в факторы эволюции новый элемент – целеполагание. Оно позволяет активно взаимодействовать с окружением, придавая условиям среды новое качество – осознанной модифицируемости. Окружение превращается в набор обстоятельств, с которыми мы можем поступать различным, относительно свободным образом на свой выбор. И выбор этот определяется целеполаганием. Конечно, есть непреодолимые обстоятельства, например, самое труднопреодолимое из них – смерть, но по мере социальной эволюции масштаб непреодолимых обстоятельств постоянно сокращался. В результате мы в своём развитии подошли к такому уровню познания и управления обстоятельствами, когда уже не они, а целеполагание становится решающим фактором глобальной социальной эволюции. «Быть или не быть», – уже решать нам, а не «слепой Природе», по крайней мере, на обозримом участке пространства-времени.

Таким образом, выбор модели движения к предельному социальному аттрактору – это вопрос целеполагания.

Целеполагание в первой модели достаточно очевидно – это эгоизм элит, в пределе определяемый «естественной» моделью счастья – есть и иметь в любой момент по требованию всё, что послаще и посвежее, неутолимая жажда власти, всеми признаваемое право считаться избранным, всё на вечные времена. Целеполагание во второй модели – не очевидно. Оно предполагает большое количество ограничений на индивидуальном уровне, требующих своего оправдания поставленной

целью. То есть, определяющим на этом пути является содержание идеологии, разделяемой большинством населения, либо полная его управляемость «Большим Братом».

Пока глобальное развитие идёт по первому сценарию, но с применением к массам обеих технологий, обеспечивающих и второй сценарий. Пожалуй, ближе всего ко второму аттрактору Китай, в котором осуществляются попытки ограничения эгоизма элит. Правда, целью этих ограничений служит не «счастье народа», а достижение мирового доминирования. Тогда это модифицированный первый аттрактор.

По-видимому, для консолидации элит и масс в направлении второго аттрактора требуется некое экстраординарное событие, позволяющее преодолеть как эгоизм, так и взаимное недоверие элит и масс. Притом в глобальном масштабе.

Всё это, в общем-то, описано в Библии. И приход антихриста, глобально овладевающего массами, насаждая путём сочетания идеологии и «Большого Брата», и приход Христа после Армагеддона – хаоса и массового вымирания – экстраординарное событие, в результате которого только малая часть бывшего населения будет допущена в Царство Божие. Так что, кризис перехода в новое качество неизбежно будет сопровождаться катастрофическими социальными событиями, которые могут унести многие жизни. Важно, чтобы эта жертва не была пустой, чтобы она привела не к социальной смерти, а к новой жизни общества.

Игорь – о нюансах

Евгений. Вот тут я согласен, но только почти. Почти – относится к карточкам и деньгам. Карточки это распределение, а контролируемые деньги – это свобода с последствиями. Это всё-таки два разных механизма. Хочешь, жри в три горла, но общество узнаёт и осудит.

А в остальном – так и есть. И приход Мессии ждёт нас неизбежно, как и тотальный кризис уже не в экономике, а как раз в модели целеполагания. С антихристом или без, но с Христом.

Александр о кризисе, мессиях и очистительной клизме

Игорь, вы правы, я действительно «предполагаю преодоление барьера через кризис системы...». Причём кризис – не инструмент, создаваемый для преодоления, а наступающая неизбежность, имеющая именно такие принципиальные последствия. Тот момент, когда революцию не надо звать – она сама придёт за нами.

Кризис уже активно идёт, только пока слегка замазан ковидом, дабы у элиты была возможность стенать: «Не виноватая я, он сам пришёл!» Он будет только нарастать, поскольку на достигнутом производительными силами уровне никакие встроенные в систему денежного обращения механизмы, купирующие издержки от перенакопления свободных капиталов, не в состоянии справиться с ними. Не справляются они ни с задачей регенерации платёжеспособного спроса, ни с утилизацией свободных капиталов в иллюзорном «инвестиционном» контуре за явной хронической недостаточностью реальных инвестиционных ниш.

Финансовые «рыночные» механизмы перегружены до предела и склонны к коллапсу, с которым и наступит фаза кризиса столь глубокая, что станет тем «экстраординарным событием, позволяющим преодолеть как собственный эгоизм, так и взаимное недоверие элит и масс». Массы «вдруг» станут внимать голосу новых «мессий и пророков», и не только внимать, но и следовать за ними. Старые же элиты лишатся и рычагов, и воли к сопротивлению.

А ещё кризис станет той очистительной клизмой, которая отмоет Разум от излишней «загаженности» инстинктами, лелеемой всеми текущими настройками социосистемы. Главные из настроек – императив капитализации, идеология обслуживающая сей императив, и «Большой Брат», поддерживающий в социуме режим согласия. Курт Воннегут в «Завтраке для чемпионов» сформулировал проще:

Считалось, что в Америке каждый должен заграбастать сколько может и не выпускать из рук. Некоторые американцы здорово сумели всего нахватать и не выпускать из рук. Они стали сказочно богатыми. Другие не могли накопить ни шиша.

В том же «Завтраке для чемпионов», Курт Воннегут диагностировал торжество инстинктов над Разумом, имманентное движению к первому аттрактору:

Впрочем, когда я был мальчиком, нашу планету вместе с нами населяли ещё два чудовища, и ныне я приветствую их гибель. Они стремились убить нас или, во всяком случае, превратить нашу жизнь в полную бессмыслицу. И они почти что преуспели. Это были жестокие враги. Думаете, львы? Тигры? О нет! Львы и тигры почти всегда дремали. А те чудовища – сейчас я их вам назову – никогда не дремали. Они гнездились в нашем мозгу. Это были неуёмные страсти: жажда золота и – помилуй бог! – интерес к женским трусишкам.

Игорь: как-то становится светлее

Александр, всё так и есть, моё видение полностью совпадает с вашим. Именно поэтому Китай готовит примитивную жёсткую структуру в обществе, чтобы его не размыло, чтобы сохранить рамку и базовые технологии. Не знаю, на какую идею они рассчитывают в итоге, и на какого мессию, но нам тоже надо готовиться. И к краху, и к будущему. К краху лучше всех пока готовы они. Наши элиты (да и западные тоже) всё отрефлексируют, но, к сожалению, не понимают, как и зачем на существующей структуре что-то предпринимать.

А так, преодоление барьера – всегда кризис. Но десять лет назад я был гораздо пессимистичнее. Там не было ни намёка на просвет. Сейчас же с каждым годом всё интереснее и как-то светлее. Да война, да ограничения в потреблении, возможно, вплоть до голода, но всем человечеством и с неизбежным развитием. Надеюсь что вверх.

Александр: и мы не без преимуществ

Игорь, согласен, что Китай подготовлен лучше, поскольку сохранил в недрах капиталистического мета-голема важнейшие элементы структуры социалистического, а также их главенство. Но и у нас есть свои преимущества – антикапиталистический дух и вера, коллективизм, умение терпеть, интеллектуальная гибкость, искромётность, незашоренность. Согласен и с ощущениями намёков на просвет – монолитная цитадель капитализма явно пошла трещинами, не такими уж мелкими. Их всё больше, и они всё растут.

Евгений: нужен план, но рациональных идей нет, а есть изъян

Игорь, я не вижу принципиальной разницы между карточкой, на которой наименован товар или товары, доступные для обмена на неё, и красивыми бумажками с цифрами, к которым косвенным образом привязано ограничение на приобретаемые товары. Разница чисто психологическая.

Деньги – они как руки царя Мидаса – к чему ни прикоснутся, всё превращают в товар. В том числе людей и их отношения. Поэтому в социумах всегда существовали моральные ограничения на товарность, как то – честь, совесть, любовь, долг, однако, обычно преодолеваемые если не большими, то очень большими деньгами. В этом и состоит их «волшебство» – универсального исполнителя желаний.

Деньги, казалось бы, организуя общество необходимостью своего оборота, другой «рукой» атомизируют его на индивидуальные активности, стремящиеся к максимизации в этом потоке своего личного денежного «ручейка» (капитализации). Поэтому подлинная организмизация социума на основе оборота денег невозможна. Требуется форма обмена, защищённая от капитализации, причём не по чьей-то воле или по общественному договору, а естественным образом. Однако у меня нет рациональной идеи на этот счёт.

Александр, по вопросу того, что «вижу выход через кризис». Да, все выходы из тупиков – через кризис. Однако через кризис не только выходы, но и вход в небытие. Кризис – штука обоюдоострая. И чтобы выйти из кризиса в будущее, а не в далёкое прошлое или вовсе в небытие, надо иметь план. То есть, надо уметь прогнозировать развитие социумов, а ныне единичной глобальной социосистемы, чтобы этот план отвечал условиям преодолимых и непреодолимых обстоятельств, а не был волюнтаристским скачком в собственные фантазии. При данном уровне развития локомотивных («передовых», т.е. задающих направление и темп движения) социумов неуправляемый хаотический кризис в лучшем случае необратимо

отбросит нас в далёкое прошлое, имея в виду исчерпание легкодоступного невозобновимого сырья. Отсюда и проистекает вполне осознанное желание ввести глобальную социосистему в управляемый кризис – см. «инклюзивный капитализм» по Швабу. Однако, по-видимому, это только желание, в котором план заменяют идеологизированные хотелки. Тем и страшен этот «план».

По поводу того, что «у нас есть свои преимущества – антикапиталистический дух и вера, ...». Но у нас есть и очень большой изъян, даже по сравнению с Западом – крайнее недоверие между элитой и народом. Катастрофическое взаимное недоверие, см. ход и результаты вакцинации от ковида. И это именно та трещина, в которую изо всех сил вбивают клинья наши западные «визави». К этому ещё повсюду прикладывается и наша отечественная элита. Именно поэтому наша внутренняя пропаганда мало эффективна – к ней нет широкого доверия. Пожалуй, это наше самое уязвимое место. И раньше, чем начнут эффективно и показательно ограничивать эгоизм элитариев, доверие восстанавливаться не начнёт.

Александр: о плане и об элите в «объятиях Мидаса»

Евгений, время «плана» выхода из кризиса не пришло. Его могут представить социумам только «мессии», как в своё время это сделали Сталин или тот же Рузвельт. И планы эти будут иметь все шансы на успешное воплощение, поскольку принципиальное отличие от эпохи, в которой жили они, в том, что отношение социумов к Капиталу явно изменилось и меняется дальше.

Трещины же между элитой и народом существуют во всех без исключения социумах. Просто мы, в силу неустранимого ментального антагонизма с западной цивилизацией, являемся главным объектом её идеологической агрессии. Её цепкие «руки Мидаса» крепко сжимают в объятиях ту часть нашей интеллигенции и элиты, которая мечтает припасть к их груди, тем самым автоматически превращаясь в товар: в итоге им – деньги, нам от них – яд недоверия. Спасение только в нетолерантности – отторжении ядов и нейтрализации инфекций иммунной системой социума, как Китай.

Евгений: от фазы «Большого скачка» к «Великому торможению»

По поводу того, что «время «плана» выхода из кризиса не пришло».

Не случилось бы поздно. После прохождения некоторого порога устойчивости, система необратимо «летит в пропасть», обстоятельства становятся неодолимой силой, и планы становятся бессмысленными. В отсутствие практической теории социогенеза и умения оценивать его количественные параметры, мы пока не имеем представления об этом пороге.

Оборот капитала имеет характер лавинообразно нарастающего автокаталитического цикла: приводящие его в движение люди активно крутят цикл до тех пор, пока у большинства жива надежда на расширение собственного денежного «ручейка» в этом обороте, например, в форме американской мечты. Т.е. капитализм устойчив только на траектории роста, причём экспоненциального – следствие геометрического характера прогрессии роста капиталов.

Тем самым в социогенезе капитализм обеспечивает фазу «Большого скачка». Но этот рост обязательно упирается в исчерпание ресурсов. Однако автокаталитический цикл сам по себе не остановится, пока не будут исчерпаны все ресурсы, а его стихийная неуправляемая остановка – всегда катастрофа. Де-факто мы уже переходим от фазы «Большого скачка» к фазе «Великого торможения». Поэтому ныне, мне думается, наибольший интерес представляют не теории развития, а теории торможения. В том числе – теории торможения автокаталитических реакций.

Александр: делаем, что должно

Евгений, соглашусь, что уже поздно будет что-либо предпринимать, когда бурлящая с нашим участием капиталистическая «реакция Бутлерова» сама подойдёт к своему физическому финишу. Однако Разум столь активное начало, что, по всей видимости, всё же найдёт выход вовремя. Нам остаётся только надеяться, что глобальная программа деинтеллектуализации социосистемы не успеет стать необратимой, и делать, что должно, каждый на своём месте.

Добавка от Пелевина из «Непобедимое Солнце»

Империя сегодня – это не власть государства. Это власть больших корпораций. Государственный контроль – последнее, что

им как-то противостоит, поэтому эстетика антигосударственного анархизма будет этими корпорациями востребована. Возможно, востребован будет даже прямой бунт против традиционной центральной власти – но не против корпораций и банков...

Главный источник мирового зла – корпоративные медиа и Голливуд. Фабрики, формирующие реальность. Там создают миф, в котором мы живём. Так что это не просто главный источник зла – это его единственный легитимный источник на планете. Ни у кого больше нет ни права, ни возможности назначать вещи добром или злом. Это даже важнее, чем печатать доллары...

Глобальное уничтожение медийного бизнеса в его современной форме – это необходимый акт гражданской самообороны, если человечество всерьёз планирует выжить. Новости должны выпускаться особого рода рыцарскими орденами, которые ещё предстоит сформировать. Типа такая Касталия на службе человечества.

Представление действующих лиц дискуссии

Евгений Беляев: доктор биологических наук, действующий учёный.

Игорь: охарактеризовал себя сам: «как раз цель общества нового типа – и есть точка бифуркации. Для меня, как для гуманитария – очень интересная задача».

Александр: собственно, автор заметки, по образованию – физик, по реализации – предприниматель. В моём личном блоге и протекала недавно дискуссия, представленная здесь с минимальными правками и изменениями.

Выводы – безвариантность стратегии

Евгений пришёл к выводу о неизбежности движения социосистемы, «перенасыщенной» производительными силами, к одному из двух предельных аттракторов – стихийному и управляемому. Аттракторы выглядят структурно подобными, но сильно отличаются по содержанию. Первый – предельная вариация на тему «дивного нового мира» Олдоса Хаксли и «1984» Джорджа Оруэлла в современной реализации. Второй – коммунистический аттрактор – близко к нему гармоничные миры Стругацких: они хотя и не без противоречий и напряжений, но конструктивные.

Очевидно, что второй аттрактор симпатичнее – к нему зовёт Разум, тогда как первый естественнее – к нему нас зовут инстинкты. Поэтому движению к первому аттрактору имманентна деградация Разума – задача, которую решает текущий главный оператор социосистемы, как раз обеспечивающий продвижение к нему. Тогда как, движение ко второму аттрактору, открывающему социосистеме спектр новых возможностей, требует другого жёсткого аркана – накинутого на инстинкты: на территориально-иерархические, на эгоизм, на алчность, обслуживающие все вместе наркотическую зависимость от жажды комфорта, наслаждений, власти.

Итак, нам представлены два возможных финала разрешения биологического этапа становления ЖИЗНИ от её «беременности» РАЗУМОМ – дегенеративный и позитивный. Не покидает ощущение, что верх пока одерживает дегенеративный сценарий. Однако «чистый» капитализм во главе с продвигающим его Доминатом только-только подошли к пределу своей экспансии и в геофизическом пространстве, и в пространстве иллюзорных конструкций. Дальнейшая экспансия потребует от главного оператора глобальной социосистемы, что называется, резать по живому – зачищать и сжигать то, что не жалко. Но всем его возможным оперативным решениям сопутствуют фатальные побочные эффекты:

Первая возможность: зачистка от техносферы и прочих артефактов значимой части социосистемы – той, которую, как говорится, не жалко, для последующих «восстановительных» инвестиций. Ей сопутствует риск самому быть зачищенным в ответном ударе на уровне неприемлемого ущерба. При этом не забудем, что как раз «големы не боятся войны, это вообще их компетенция», как верно подметил Игорь.

Вторая возможность: радикальная реанимация вспомогательных иллюзорных механизмов путём сжигания в очистительной инфляции огромной массы избыточных свободных капиталов и абсорбировавших их финансовых инструментов. Такого

рода шаг чреват риском разрушения горизонтальной связности элит, поскольку принадлежащая им весомая доля свободных капиталов, абсорбирующих их компрадорский профит, служит главнейшей латентной скрепой глобального мира. Их сжигание в благотворной инфляции грозит разрушить тщательно лелеемую горизонтальную связность на уровне «Доминат-элиты» в пользу вертикальной внутриэтнической связности «элиты-этносы», реанимирующей мир национальных государств и их мета-големов.

Дабы этого не случилось, крайне желательно списать авторство инфляционного пожара на назначенное, уже привычное мировое ЗЛО, которое этому отчаянно сопротивляется, игнорируя постоянно присылаемые ему «повестки» явиться на войну. Поэтому реализуется следующий вариант – «списать инфляцию на обстоятельства неодолимой силы», в конкретном текущем случае на всемирную эпидемию. Но и здесь возможности «легальной» печати огромных объёмов денег непосредственно в руки населению купируются высокой интенсивностью деградации платёжеспособного спроса. В итоге социосистема постоянно стремится скатиться из инфляции в страшную стагфляционную спираль.

Третья возможность: продавить монструозные иллюзорные инвестиции типа «зелёной» энергетики. Они имитируют режим реальных глобальных инвестиций, но с двумя огромными минусами: 1) они надуманы, но главное, 2) с невероятной скоростью сжигают дефицитнейшую минеральную базу социосистемы. Последствия реализации данной стратегии самые тяжёлые – она сжигает наше будущее.

Беда в том, что ни одно из трёх оперативных решений «резать по живому», как и любая их комбинация, не разрешит неустранимый системный кризис денежного обращения, выстроенного вокруг и для накопления Капитала, а станет лишь очередной формой проявления и продолжения кризиса. Поэтому продолжение движения к первому аттрактору – путь непрерывного кризиса, который, если его не прервать, закончится не скоро – с окончательной трансформацией глобального оператора в явного и открытого глобального диктатора. На этой траектории, кризис и дальше продолжит углубляться, требуя своего разрешения. Нам остаётся надеяться, что необходимость ответа на настоятельное требование заставит социосистему действовать прежде её фатальной (необратимой) интеллектуальной деградации, и учитывать, что «ответная» стратегия, устраняющая кризис, только одна – управляемое движение ко второму аттрактору.

Имеются и другие обстоятельства, толкающие социосистему в данном направлении, но это повод для отдельной заметки.
Июль 2021

□